

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 4 р. 35 к. безъ пересылки и доставки на домъ, съ пересылкою же и доставкой на домъ въ Перми 5 р.

№ 10.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

11 Марта 1870 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Св. Синода.—Отъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.—Праздное мѣсто.—Служенія Его Преосвященства.

І. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 21 декабря 1869 г. О Высочайше утвержденномъ уставѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2-го декабря 1869 года за № 5393, удостоенный Высочайшаго утвержденія 21-го ноября сего года, уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. И по справкѣ приказали: Объ удостоенномъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, въ 21 день ноября 1869 года, уставѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по отпечатаніи онаго въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, дать знать, съ препровожденіемъ сихъ экземпляровъ, циркулярными печатными указами: Предсѣдателю Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества преосвященному Иннокентію, митрополиту Московскому, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ,

всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, главнымъ священникамъ войскъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флота, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ; въ Правительствующій Сенатъ сообщить, съ приложеніемъ списка съ устава, вѣдѣніемъ, а въ Редакцію Правительственнаго Вѣстника и Духовной Бесѣды по установленному порядку.

На подлинномъ написано: „Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволил, въ С.-Петербургѣ, въ 21-й день ноября 1869 года.“ Управляющій дѣлами комитета министровъ Статсъ-Секретарь Корниловъ.

УСТАВЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1. Православное Миссіонерское Общество состоитъ подь Всемиловивѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

§ 2. Православное Миссіонерское Общество, дѣйствуя на основаніи настоящаго устава, состоитъ подь высшимъ наблюденіемъ Святѣйшаго Синода.

§ 3. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества есть митрополитъ Московскій.

§ 4. Дѣлами Общества завѣдываютъ: Совѣтъ, находящійся въ Москвѣ, подь предсѣдательствомъ митрополита Московскаго, и Комитеты, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подь предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ.

Примѣчаніе. Предсѣдательство въ комитетахъ тѣхъ епархіальныхъ городовъ, въ которыхъ существуютъ или впредь будутъ назначены викарные архіереи, можетъ быть возлагаемо, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, на ихъ викаріевъ.

§ 5. Православное Миссіонерское Общество ежегодно совершаетъ празднованіе памяти святыхъ Кирилла и Меодія, въ установленный православною церковію день, 11-го мая.

I. ЦѢЛЬ И ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

§ 6. Миссіонерское Общество имѣетъ цѣлю содѣйствовать, на точномъ основаніи сего устава, православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ право-

сланную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи не-христіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Содѣйствіе Общества первоначально обращается къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, а по мѣрѣ развитія его средствъ, можетъ простираться на миссіи въ другихъ частяхъ Имперіи.

Примѣчаніе. За существованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 9-й день іюня 1860 года Общества возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ, дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества не распространяется на кавказскій и закавказскій край.

§ 7. Миссіонерское Общество, возбуждая и развивая между православными христіанами дѣятельное сочувствіе къ достиженію означенной цѣли, доставляетъ матеріальныя пособія на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п., а также на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумнѣю и духовнымъ потребностямъ инородцевъ, и содѣйствуетъ миссіямъ въ устраненіи всякаго рода препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности.

§ 8. Миссіонерское Общество, содѣйствуя, гдѣ окажется нужнымъ, благосостоянію миссій съ ихъ заведеніями, не входитъ въ управленіе миссіями въ другихъ отношеніяхъ, касающихся порядка церковнаго, учебнаго и административнаго.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неудовлетворительнаго положенія какой нибудь миссії, предоставляется предсѣдателю Общества входить по сему въ предварительное сношеніе съ предсѣдателемъ комитета той епархіи, гдѣ находится таковая миссія, и за тѣмъ давать дѣлу дальнѣйшее, въ законномъ порядкѣ, направленіе.

§ 9. Учрежденіе и перемѣщеніе становъ миссіонерскихъ, постройка миссіонерскихъ церквей, школъ и т. п., равномѣрно назначеніе къ онымъ миссіонеровъ, на суммы не отъ Миссіонерскаго Общества, вполнѣ зависятъ отъ усмотрѣнія епархіальныхъ начальниковъ. Если же на это потребуются пособія отъ Общества, то таковыя могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи духовнаго начальства съ совѣтомъ Общества.

§ 10. Если Миссіонерское Общество, на основаніи вѣрныхъ данныхъ, полученныхъ отъ достовѣрныхъ лицъ, или инымъ путемъ, признаетъ нужнымъ и, по своимъ средствамъ, возможнымъ открыть новую миссію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ, то совѣтъ Общества, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ того мѣста, гдѣ полагается открытіе миссії, представляетъ о томъ Святѣйшему Синоду съ своими соображеніями.

§ 11. Устройство новыхъ миссій и становъ, въ хозяйственномъ отноше-
нии, а равно церкви, школы, больницъ и т. п. учреждений, производится,
по порученію Общества, особыми лицами, отъ Общества избранными, или, въ
случаѣ нужды, членами миссій, по взаимному каждый разъ соглашенію съ
подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 12. Миссіонерское Общество оказываетъ, по своему усмотрѣнію и по
мѣрѣ средствъ, матеріальныя пособія на устройство быта новокрещенныхъ.
Если кто либо изъ благотворителей пожелаетъ, чрезъ посредство Миссіонер-
скаго Общества, дѣлать пожертвованія собственно на нужды новокрещенныхъ,
то Общество принимаетъ эти пожертвованія и даетъ имъ назначеніе, сообраз-
ное съ волею жертвователей.

§ 13. Миссіонерское Общество, въ видахъ улучшенія быта новопровѣ-
щенныхъ и для пріученія ихъ къ трудамъ, свойственнымъ осѣдлой жизни,
можетъ приглашать извѣстныхъ ему капиталистовъ, или собственными сред-
ствами содѣйствовать устройенію, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, про-
мышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній, съ соблюденіемъ установлен-
ныхъ на сей предметъ узаконеній.

II. СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

§ 14. Миссіонерское Общество образуется изъ лицъ всякаго званія, со-
стоянія и обоего пола и состоить изъ членовъ: почетныхъ и дѣйствительныхъ.

§ 15. Званіе почетныхъ членовъ, съ утвержденія Августѣйшей Покро-
вательницы Общества, присволяется: а) членамъ Императорской Фамиліи, ко-
торые благоволятъ изъявить соизволеніе на принятіе этого званія; б) лицамъ,
которыя пріобрѣтутъ право на особенную признательность Общества содѣй-
ствіемъ его цѣли: или своимъ влияніемъ при высокомъ ихъ положеніи въ
Церкви или Государствѣ, или своею опытностію въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или
значительными пожертвованіями въ пользу Общества.

§ 16. Званіе дѣйствительныхъ членовъ присволяется лицамъ, изъявив-
шимъ желаніе вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе трехъ рублей.

Примѣчаніе. Находящіеся въ дѣйствительной службѣ священнослужите-
ли, какъ преемники первыхъ миссіонеровъ апостоловъ, по своему званію, мо-
гутъ, если пожелаютъ, быть дѣйствительными членами Общества, хотя бы
они и не приняли на себя никакого взноса денегъ; содѣйствіе ихъ Обще-
ству въ этомъ случаѣ выражается благимъ словомъ дѣлу миссіонерства и ис-
полненіемъ порученій совѣта и комитетовъ, но и послѣднее не иначе, какъ

съ ихъ согласія и безъ отвлеченія отъ прямыхъ ихъ обязанностей. Право же голоса въ общихъ собраніяхъ принадлежитъ лишь тѣмъ изъ состоящихъ въ званіи дѣйствительныхъ членовъ Общества священнослужителей, которые обяжутся ежегодными въ пользу Общества денежными взносами (§ 19).

§ 17. Члены Общества могутъ замѣнять свои ежегодные взносы единовременными вкладами суммъ, проценты съ которыхъ равнялись бы ихъ взносамъ.

§ 18. Почетнымъ членамъ (§ 15, п. б.) выдаются дипломы за подписью предсѣдателя Общества, а дѣйствительнымъ членамъ, если кто изъ нихъ пожелаетъ, — выдаются свидѣтельства за подписью предсѣдателей комитетовъ, а въ Москвѣ — помощника предсѣдателя совѣта.

III. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА.

§ 19. Всѣ члены Общества, кромѣ лицъ женскаго пола, а также тѣхъ изъ числа священнослужителей, которые, принявъ званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества, не примутъ на себя однако же обязанности взноса денегъ (§ 16 примѣч.) пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и могутъ быть избираемы въ члены совѣта и комитетовъ и въ казначей.

§ 20. Всѣ члены Общества, независимо отъ денежныхъ взносовъ, по мѣрѣ возможности, употребляютъ зависящія отъ нихъ способы къ увеличенію средствъ общества и числа его членовъ; они могутъ также сообщать совѣту или комитетамъ свои мнѣнія о мѣрахъ, клонящихся къ пользѣ Общества.

IV. СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

§ 21. Средства Общества составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы; 2) единовременныя пожертвованія деньгами и вещами и 3) сборы: а) посредствомъ кружекъ, какъ установленныхъ уже въ церквахъ на предметъ распространенія христіанства, такъ и выставляемыхъ отъ Общества въ другихъ мѣстахъ съ разрѣшенія подлежащихъ властей; б) по сборнымъ книжкамъ или листамъ, выдаваемымъ членамъ Общества.

§ 22. Вклады, замѣняющіе ежегодные взносы (§ 17), составляютъ неприкосновенный капиталъ Общества, а единовременныя пожертвованія, если назначеніе ихъ прямо неопредѣлено, обращаются въ запасный капиталъ, который расходуется только въ случаѣ особенной надобности. Проценты же, какъ съ неприкосновеннаго, такъ и запаснаго капиталовъ, могутъ быть употребляемы на текущія расходы.

§ 23) Всѣ взносы, сборы и пожертвованія, въ какой бы комитетъ Общества не поступали, составляютъ общій капиталъ Миссіонерскаго Общества и могутъ быть употребляемы не иначе, какъ только по миссіонерскимъ дѣламъ.

V. СОВѢТЬ И ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

§ 24. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Московскаго (§ 4), состоитъ изъ двухъ помощниковъ предсѣдателя и членовъ.

§ 25. Одного помощника назначаетъ предсѣдатель изъ своихъ викаріевъ, а другаго избираетъ само общество, на два года, изъ свѣтскихъ лицъ. Первый изъ помощниковъ, въ отсутствіе предсѣдателя, занимаетъ его мѣсто и завѣдываетъ текущими дѣлами совѣта.

§ 26. Членовъ совѣта полагается двѣнадцать: изъ нихъ четверо приглашаются предсѣдателемъ, а остальные восемь избираются общимъ собраніемъ, тѣ и другіе на два года.

§ 27. Каждый членъ совѣта имѣетъ право сложить съ себя это званіе и ранѣе двухъ-годичнаго срока.

§ 28. При совѣтѣ состоятъ: казначей и дѣлопроизводитель. Казначей избирается общимъ собраніемъ на два года и служитъ безвозмездно. Дѣлопроизводитель, опредѣляемый и увольняемый совѣтомъ, получаетъ вознагражденіе, соотвѣтственно трудамъ и средствамъ Общества.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ болѣзни или кратковременнаго отсутствія казначея или дѣлопроизводителя, предсѣдательствующій въ совѣтѣ поручаетъ исправленіе ихъ обязанностей кому либо изъ членовъ совѣта.

Примѣчаніе 2. Наемъ писцовъ предоставляется дѣлопроизводителю съ вознагражденіемъ по усмотрѣнію совѣта.

§ 29. Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ недѣлю.

§ 30. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 31. Для дѣйствительности рѣшеній совѣта требуется присутствіе предсѣдательствующаго и не менѣе половины числа всѣхъ членовъ совѣта.

§ 32. Совѣтъ, какъ центральное учрежденіе, даетъ направленіе дѣйствіямъ комитетовъ, соотвѣтственно цѣли общества (гл. 1).

§ 33. Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія какъ о дѣятельности и средствахъ комитетовъ, такъ и о нуждахъ миссій.

§ 34. Совѣтъ опредѣленные на расходы штатами суммы назначаетъ къ отпуску изъ своихъ или комитетскихъ средствъ (§ 23), не ожидая утвер-

жденія общихъ годовыхъ смѣтъ, а по симъ послѣднимъ, по утвержденіи оныхъ общимъ собраніемъ.

§ 35. Совѣтъ обсуждаетъ сообщаемые ему комитетами или членами Общества вопросы и предположенія, и, смотря по существу дѣла, или самъ разрѣшаетъ оныя, или, съ своимъ мнѣніемъ, предлагаетъ общему собранію.

§ 36. Совѣтъ рекомендуетъ (§ 15, п. б) общему собранію лицъ, достойныхъ званія почетныхъ членовъ, и получившимъ это званіе выдаетъ дипломы.

§ 37. Совѣтъ по дѣламъ Общества сносится съ правительственными лицами и мѣстами и другими учрежденіями или отъ своего лица, или, когда это признано будетъ нужнымъ, чрезъ посредство Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

§ 38. О случаяхъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, совѣтъ своевременно представляетъ на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

§ 39. Совѣту предоставляется: а) опредѣлять порядокъ дѣлопроизводства, веденія приходорасходныхъ книгъ, храненія и свидѣтельствванія суммъ; б) распредѣлять занятія членовъ совѣта; в) приглашать въ свои засѣданія постороннихъ лицъ, или составлять особыя коммисіи для обсужденія вопросовъ, требующихъ специальныхъ свѣдѣній, и г) печатать по своимъ постановленіямъ повременныя приглашенія къ пожертвованіямъ, протоколы своихъ засѣданій и свѣдѣнія о состояніяхъ и дѣйствіяхъ какъ общества, такъ и миссій.

Примѣчаніе. Требованія принадлежащихъ Обществу суммъ изъ кредитныхъ установленій и переводы этихъ суммъ подписываются, кромѣ предсѣдательствующаго, двумя членами совѣта; прочія же исходяція бумаги, смотря по роду ихъ, подписываются предсѣдательствующимъ съ однимъ изъ членовъ совѣта, или же однимъ изъ нихъ.

§ 40. Совѣтъ имѣетъ свою печать съ изображеніемъ св. Евангелія и св. Креста въ сіяніи и съ надписью: „Печать Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.“

§ 41. Совѣтъ пользуется правомъ бесплатной почтовой пересылки своей корреспонденціи и посылокъ съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ закономъ (Св. Зак. изд. 1857 г. т. II общ. губ. учр. ст. 205, т. XII, уст. почт. ст. 369).

§ 42. Совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества и миссій за истекшій годъ и вмѣстѣ съ своими предположеніями предлагаетъ оный годовичному общему собранію.

§ 43. Общія собранія бываютъ годичныя и чрезвычайныя; они созываются совѣтомъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ и особыми повѣстками, съ обозначеніемъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

§ 44. Годичныя общія собранія созываются въ маѣ мѣсяцѣ; чрезвычайныя—когда совѣтъ признаетъ это нужнымъ.

§ 45. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ или предсѣдатель Общества, или, въ его отсутствіи, помощникъ изъ викаріевъ.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ: а) читается годовой отчетъ совѣта, б) утверждается смѣта расходовъ на текущій годъ; в) избираются изъ среды общества четыре уполномоченныхъ лица для повѣрки годового отчета совѣта въ финансовомъ отношеніи; г) производится выборъ втораго помощника предсѣдателя, членовъ совѣта, казначея и кандидатовъ въ члены совѣта, д) избираются въ почетные члены лица, предлагаемыя совѣтомъ (согласно §§ 15, п. б. и 36); е) обсуждаются вопросы и мѣры, предлагаемыя совѣтомъ, комитетами и отдѣльными членами Общества.

Примѣчаніе. Предложенія комитетовъ, а также и членовъ Общества, вносятся въ общія собранія не иначе, какъ по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ совѣтомъ.

§ 47. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ § 30.

§ 48. Отчетъ совѣта, съ заключеніемъ повѣрочной комиссіи, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, повергается на Высочайшее воззрѣніе Августѣйшей Покровительницы Общества и представляется Святѣйшему Синоду, а затѣмъ публикуется.

VI. КОМИТЕТЫ И МѢСТНЫЯ ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

§ 49. Епархіальные комитеты подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ преосвященныхъ (§ 4) завѣдываютъ дѣлами Мисіонерскаго Общества, каждый въ предѣлахъ своего вѣдомства.

§ 50. Каждый епархіальный комитетъ состоитъ, кромѣ предсѣдателя, изъ товарища его и изъ членовъ.

§ 51. Епархіальные преосвященные приглашаютъ въ товарищи себѣ по предсѣдательствованію въ комитетахъ своихъ викаріевъ, или кого либо изъ почетныхъ лицъ свѣтскаго званія въ губерніи; члены же комитетовъ избираются мѣстнымъ общимъ собраніемъ, въ числѣ отъ 4 до 8 человекъ.

Примѣчаніе. Начальники миссій въ бытность свою въ засѣданіяхъ

комитета пользуются правомъ голоса, наравнѣ съ членами комитета.

§ 52. При комитетѣ состоятъ казначей и дѣлопроизводитель.

§ 53. Относительно времени служенія членовъ комитета, казначей и дѣлопроизводителя, созванія засѣданій, постановленія рѣшеній и порядка дѣлопроизводства, комитеты руководствуются правилами, установленными для совѣта Общества въ §§ 26—31, 37 и 39.

§ 54. Комитеты выдаютъ: а) свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ членовъ (§ 18); б) выставляютъ кружки для сбора пожертвованій (§ 21); в) выдаютъ сборныя книжки или листы всѣмъ членамъ Общества, которые сами пожелаютъ имѣть таковыя и будутъ лично извѣстны комитету, и г) ежемесячно публикуютъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о всѣхъ пожертвованіяхъ съ именованіемъ жертвователей.

Примѣчаніе. Суммы, собранныя по сборнымъ книжкамъ или листамъ, передаются въ устанавливаемые комитетами сроки, или прямо въ комитеты, или, если представляются членами изъ духовныхъ лицъ, чрезъ посредство ихъ благочинныхъ. Книжки или листы, по окончаніи оныхъ, возвращаются въ комитетъ тѣмъ же порядкомъ.

§ 55. Комитеты поступающія къ нимъ суммы хранить въ уѣздныхъ казначействахъ; для расходовъ же на рукахъ казначей оставляется не болѣе ста рублей.

§ 56. Казначей комитетовъ о комитетскихъ суммахъ доставляютъ въ канцелярію совѣта краткія вѣдомости по третямъ года.

§ 57. Комитеты о своихъ предположеніяхъ, соотвѣтствующихъ дѣли и пользѣ Общества, сообщаютъ совѣту.

§ 58. Епархіальные комитеты, въ предѣлахъ коихъ находятся миссіи, имѣютъ свою обязанностію:

а) Ближайшимъ образомъ заботиться объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ заведеній.

б) Содѣйствовать миссіонерамъ въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ своимъ ходатайствомъ.

в) Изыскивать дозволенные закономъ способы и устранять препятствія къ достиженію благосостоянія миссій въ предѣлахъ устава.

г) Своевременно доставлять совѣту, сверхъ годовыхъ отчетовъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ или событіяхъ по миссіямъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, наприм. значительнаго числа обращенія иновѣрцевъ и т. п. и въ тоже время, для свѣдѣнія ревнителей миссіонерскаго дѣла, печатать объ этомъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣчаніе 1. Комитеты сіи, совокупно съ епархіальнымъ начальствомъ, составляютъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, подробныя инструкции, опредѣляющія отношенія миссій къ комитетамъ и порядокъ отчетности тѣхъ же миссій въ суммахъ, отпускаемыхъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Инструкции эти утверждаются, по рассмотрѣніи въ совѣтѣ Общества, Святѣйшимъ Синодомъ.

Примѣчаніе 2. Инструкции миссіонерамъ, собственно по дѣлу обращенія иновѣрцевъ и утвержденія ихъ въ св. вѣрѣ, выдаются прямо отъ мѣстныхъ преосвященныхъ, независимо отъ комитетовъ.

§ 59. Каждый комитетъ имѣетъ свою печать съ упомянутымъ въ § 40 изображеніемъ и надписью: „Печать NN комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества“, и пользуется правомъ бесплатной почтовой пересылки, согласно § 41.

§ 60. Комитеты, въ началѣ каждаго года, вносятъ въ мѣстные годичныя общія собранія отчеты о своей дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ Общества, и въ тоже время коніи съ отчетовъ доставляютъ въ совѣтъ.

Примѣчаніе. Комитеты, состоящіе въ предѣлахъ, гдѣ имѣются миссіи, къ годичному отчету присовокупляютъ: а) примѣрную смѣту расходовъ по миссіи на текущій годъ и б) свѣдѣнія о состояніи и дѣйствіяхъ миссій за истекшій годъ, представляемые одновременно епархіальными преосвященными и въ Святѣйшій Синодъ.

§ 61. Мѣстные общія годичныя собранія созываются комитетомъ не позже первыхъ чиселъ февраля мѣсяца, чрезвычайныя же собранія—по мѣрѣ надобности.

§ 62. Въ мѣстныхъ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуютъ предсѣдатели комитетовъ, а въ случаѣ отсутствія ихъ—товарищи предсѣдателей.

§ 63. Относительно способовъ мѣстныхъ общихъ собраній, круга занятій и рѣшенія дѣлъ въ сихъ собраніяхъ, избранія повѣрочной коммисіи и проч. соблюдаются примѣнительно правила, указанныя въ §§ 43, 46 и 47.

§ 64. Отчеты комитетовъ публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и печатаются отдѣльно для раздачи мѣстнымъ членамъ Общества.

§ 65. Предположенія о разъясненіи и развитіи настоящаго устава по представленіямъ совѣта Общества поступаютъ, чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ комитетъ министровъ.

II. Отъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ нерѣдко адресуются отъ разныхъ лицъ прошенія о разсмотрѣннн учебныхъ руководствъ и вообще книгъ предполагаемыхъ для распространенія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также и по другимъ предметамъ относящимся до педагогической части сихъ заведеній. Имѣя въ виду, что по § 15-му Высочайше утвержденнаго 14 мая 1867 года положенія объ учебномъ комитетѣ, всѣ бумаги подлежащія его обсужденію должны быть присылаемы на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ обозначеніемъ, „по учебному при Святѣйшемъ Синодѣ комитету“, въ который за тѣмъ и передаются, комитетъ симъ объявляетъ, что на будущее время просьбы и заявленія частныхъ лицъ, вопреки вышеприведенному § положенія, прямо адресуемыя въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

(Правит. вѣстн. № 278.)

III. Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣщены: Діаконъ красноуфимскаго уѣзда, Алтынновскаго села, *Іоаннъ Тимофѣевъ* къ градо-красноуфимскому Свято-Троицкому собору на старшее псаломщицье мѣсто и младшій псаломщикъ пермскаго уѣзда, Полазницкаго завода, *Петръ Первушинъ* — младшимъ же псаломщикомъ къ церкви села Усть-Боровскаго, соликамскаго уѣзда.

Опредѣлены: Священникъ оханскаго уѣзда, Павловскаго завода *Димитрій Поповъ* — благочиннымъ 2-го округа оханскаго уѣзда, какъ избранный большинствомъ голосовъ, съ утвержденіемъ за нимъ и жалованья положеннаго духовенствомъ означеннаго округа 168 руб. въ годъ и на наемъ письмоводителя и на канцелярскіе расходы 50 руб. и запрещенный священникъ *Петръ Рычковъ* — на должность младшаго псаломщика къ церкви Знаменскаго села, камышловскаго уѣзда.

Произведенъ діаконъ градо-чердынской Богойвленской церкви *Василій Кадешиниковъ* во священника къ церкви Говорливскаго села, чердынскаго уѣзда.

Уволенъ благочинный 2-го округа оханскаго уѣзда, священникъ Нытвинскаго завода, *Алексій Пьянковъ* — отъ должности благочиннаго означеннаго округа, согласно прошенію.

IV. Праздное мѣсто.

Псаломщичье пермского уѣзда при церкви Полазнинскаго завода.

V. Служенія Его Пресвященства.

25 и 27 сего февраля, въ среду и пятокъ первой седмицы великаго поста, Божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ Его Пресвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовыхъ іеромонаховъ.

28-го февраля, въ празднованіе рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государи Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи каедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, соборнаго священника Ипполита Смышляева и іеромонаха Алексія, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника губерніи и прочихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Провѣдь говорилъ священникъ каедральнаго собора Петръ Ярушинъ.

1-го марта, въ недѣлю православія, Божественную литургію Его Пресвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи каедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, соборныхъ священниковъ Петра Ярушина и Ипполита Смышляева и іеромонаховъ Алексія и Варнавы. По литургіи совершенъ былъ Его Пресвященствомъ чинъ православія въ сослуженіи всего градскаго духовенства. Провѣдь говорилъ гимназической церкви протоіерей Іоаннъ Лебедевъ.

информаторическаго класса 56 учениковъ, всего 58 человекъ.

Для открытія приходскихъ училищъ въ Перми и Далматовѣ семинарскимъ правленіемъ составлены были списки священноцерковнослужительскихъ дѣтей, проживающихъ въ домахъ родителей и отосланы въ консисторію съ просьбой выслать значащихся въ этомъ спискѣ мальчиковъ—въ домства Соликамскаго, Чердынскаго и Кунгурскаго духовныхъ правленій въ Пермское училище, а Екатеринбургскаго, Верхотурскаго, Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго духовныхъ правленій въ Далматовское училище непремѣнно къ 1-му декабря 1818 г. Приходскія училища были открыты: въ Перми въ декабрь 1818 г., а въ Далматовѣ—въ январѣ слѣдующаго года (12).

(Продолженіе будетъ.)

Педагогическія замѣтки.

О содѣйствіи семьи школъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

(Продолженіе) (*).

Школа, въ отношеніи ко всякому поступающему въ нее питомцу, какъ продолжательница начатаго въ семьѣ дѣла, встрѣчается съ тремя задачами: 1) докончить нравственное воспитаніе дитяти, образовавъ въ немъ прочныя нравственныя убѣжденія, задатки добраго нравственнаго характера, 2) развить его умственныя силы и обогатить его познаніями и убѣжденіями научными, и наконецъ 3) поддержать въ естественномъ, правильномъ порядкѣ его развитіе тѣлесное.

Какую бы ни взяли мы изъ всѣхъ этихъ задачъ, непремѣнно встрѣтимся съ необходимостію школъ заручиться чѣмъ-нибудь со стороны семьи.

а) Возьмемъ сначала *воспитаніе* въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. образованіе добрыхъ склонностей дитяти, добраго нравственнаго характера. Еще Цицеронъ въ свое время говорилъ, что „каждый долженъ быть воспитываемъ какъ можно сообразнѣе со своимъ характеромъ, т. е. не съ его недостатками, а съ его особенностями“. Современная намъ педагогія возводитъ это правило въ принципъ. Подъ именемъ воспитанія, въ обширномъ смыслѣ, нынѣ разу-

(12) Такъ какъ мы предположили исключительно заняться исторіею семинаріи, то сказавши объ открытіи первыхъ училищъ Пермской епархіи, къ училищамъ болѣе возвращаться и не будемъ.

(*) См. №№ 4 и 6.

имѣютъ не приготовленіе изъ того, или другаго мальчика такого или инаковаго человѣка, а только „намѣренное содѣйствіе со стороны людей совершеннолѣтнихъ развитію несовершеннолѣтнихъ, съ тою цѣлію, чтобы послѣдніе могли выполнить свое личное человѣческое назначеніе,—или иначе: оно есть намѣренное со стороны взрослыхъ подготовленіе молодыхъ людей къ возможному для нихъ индивидуальному (личному) совершенству“ (*). „Воспитывать—значитъ *помогать* разумному существу выполнять сознательно и свободно задачу его жизни“,—говоритъ другой представитель научной педагогической мысли. Вообще, по принятому въ образованныхъ странахъ взгляду,—по всей справедливости весьма разумному,—воспитатель есть только направитель въ хорошую сторону естественнаго развитія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ воспитанника, содѣйствующій вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ свободному раскрытію; другими словами,—на обязанности воспитателя лежитъ только устраненіе препятствій свободному и правильному развитію питомца, отклоненіе обстоятельствъ или задерживающихъ естественное раскрытіе его силъ, или дающихъ ему ложное, превратное направленіе. Нельзя не согласиться съ этимъ взглядомъ на дѣло, хотя, при установившемся у насъ вообще взглядѣ на тотъ же самый предметъ, быть можетъ нѣкоторымъ покажется и страннымъ, что воспитателю даютъ такимъ образомъ дѣло такъ-сказать отрицательное, неполное. Но человѣкъ не творитъ природы, онъ находитъ ее готовою; самъ онъ есть твореніе. Произведенія же природы могутъ быть только тѣмъ, чѣмъ и для чего они созданы; а для чего они созданы, объ этомъ можно судить по тому, къ чему они имѣютъ въ себѣ способности. Камень не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только камнемъ, и при томъ своего, а не другаго рода. Растеніе никогда не будетъ животнымъ, а животное—растеніемъ. Никакимъ искусствомъ нельзя произвести изъ ячменя горохъ, изъ капусты рѣдьку, изъ березы сосну; изъ кедроваго орѣха, при извѣстныхъ условіяхъ, вырастаетъ кедръ, а не что-либо другое, напр. дубъ. То, что помимо природы и вопреки ей производитъ искусство, обыкновенно носитъ названія уродства, увѣчья, искаженія, противоречивости. Тоже можно сказать и о человѣкѣ. Человѣкъ можетъ и долженъ быть только тѣмъ, къ чему предназначилъ его Творецъ, и къ чему онъ далъ ему способности. Безполезно воспитывать его къ тому, къ чему онъ не имѣетъ способностей. Человѣкъ никогда не будетъ ангеломъ, потому что онъ имѣетъ въ себѣ способности быть только человекомъ; онъ можетъ и долженъ быть только человекомъ, и дѣлать то, что человекъ способенъ дѣлать. Такъ объясняютъ вообще принципъ воспитанія человѣка соотвѣтственно его

(*) Куртманъ.

природѣ. Правда, человѣкъ палъ, и съ тѣхъ поръ природа его испорчена. Но принимая „сообразіе съ природой“ за принципъ воспитательный, никто и не хочетъ утверждать, будто развитіе дитяти, при падшей человѣческой природѣ, должно быть предоставлено самому себѣ, покинуто что-называется на произволъ судьбы, чтобы зло природное развивалось и крѣпло въ человѣкѣ; напротивъ, требуютъ, чтобы воспитатель испорченное въ природѣ человѣка старался по возможности исправить,—для чего онъ и приставленъ пѣтуномъ къ дитяти,—только бы не шолъ противъ природы человѣка вообще. Если бы человѣкъ не палъ, для него никогда бы и не потребовалось никакого воспитательнаго содѣйствія со стороны другихъ; онъ,—царь природы,—потому то именно, что палъ, и является среди другихъ существъ природы такимъ безпомощнымъ и жалкимъ, что едва не цѣлую четверть своей жизни нуждается въ уходѣ, исправленіи и наученіи со стороны другихъ. А природа человѣка, сама по себѣ, независимо отъ его паденія, совершенна и прекрасна, какъ и всякое твореніе Божіе. *Не созда Богъ человека во истмннѣ; созда Богъ человека праваго.* Посягать на пересозданіе Божія созданія—не дѣло человѣка. Скажутъ: воспитатель, самъ нося падшую природу, не усмотритъ за питомцемъ, падшимъ по природѣ, не можетъ направить его къ первобытному состоянію нравственнаго совершенства. Да такъ ли это? Что мѣшаетъ воспитателю должнымъ образомъ воспользоваться плодами искупленія, возрожденія, возсозданія въ себѣ первобытной человѣческой природы во Христѣ? Воспитаніе и возможно только въ христіанствѣ. На что же въ насъ и образъ Божій,—этотъ вѣрнѣйшій заатокъ возможности поднять нашу падшую природу,—эти неискоренимыя въ душѣ нашей требованія святости, правды, добра, истины, красоты безкорыстной и беззавѣтной? Даже злодѣй можетъ цѣнить нравственно-доброе и сочувствовать ему, не находя въ себѣ силъ исправиться и дѣлать также добро. О людяхъ съ обыкновенными слабостями нечего и говорить, потому что человѣка безъ недостатковъ не найдешь. Наши собственные слабости не мѣшаютъ намъ, а еще болѣе располагаютъ насъ желать, чтобы слѣдующія поколѣнія были лучше насъ; при слабостяхъ и недостаткахъ своихъ мы носимъ въ себѣ идеалы съ завѣтнымъ желаніемъ, чтобы они осуществились въ нашихъ дѣтяхъ; при слабостяхъ и недостаткахъ своихъ мы всегда сумѣемъ указать на совершенство и настоять, чтобы дѣти наши подходили къ нему ближе, чѣмъ намъ самимъ удалось къ нему приблизиться. Мало ли примѣровъ, что родители и воспитатели заботливо предотвращаютъ и настоятельно преслѣдуютъ въ своихъ дѣтяхъ и питомцахъ тѣ именно слабости, которыми страдаютъ сами? И это одно уже не бесполезно.—Таки устраниются воз-

можныя и предусматриваемыя возраженія противъ основнаго принципа воспитанія.

Что всякое дѣйствіе существа разумнаго должно быть разумно и сознательно, это уже и доказывать не нужно. Очевидно также, что принимать на себя воспитательныя обязанности, не имѣя въ виду природныхъ, или привитыхъ другими, особенностей того или другаго воспитанника, было бы дѣломъ неразумнымъ. Воспитывать кого бы то ни было, не зная его, значить идти въ приложеніи воспитательныхъ мѣръ на угадъ, на удачу. Всякій знаетъ, каковы бываютъ послѣдствія дѣйствій на удачу. Въ устахъ народа на этотъ счетъ сложилась не одна пословица; но мы не видимъ надобности приводить пословицы.

На этомъ пунктѣ могутъ упрекнуть насъ въ щепетильномъ резонерствѣ. „Да какаѣ же школы,—скажутъ намъ,—и возможна въ такомъ случаѣ? Такъ разсуждать о дѣлѣ можетъ только отвлеченная теорія, да развѣ еще люди, у которыхъ всего два-три воспитанника; въ школѣ это невысказано, да и не нужно,—особенно въ начальной народной школѣ: натура человѣческая одна и таже, школьники—въ одномъ и томъ же возрастѣ, сословныя и бытовыя отношенія у всѣхъ у нихъ совершенно одинаковы“. Нѣтъ скажемъ мы,—если принципъ вѣренъ, если онъ не только оправдывается разумомъ, а необходимо требуется имъ, то и приложеніе его къ дѣлу возможно: разумъ невозможнаго требовать не станетъ. Какъ онъ можетъ быть приложенъ къ дѣлу, объ этомъ скажемъ въ свое время; теперь же мы хотимъ только выяснитъ необходимость изученія воспитателями особенностей каждаго питомца. Будемъ говорить словами авторитетовъ въ воспитательномъ дѣлѣ.

Какъ на деревѣ не бываетъ двухъ листовъ, совершенно одинаковыхъ, такъ физически, умственно и нравственно разнятся между собою дѣти даже одной и той же семьи. Люди наиболѣе похожіе другъ на друга, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются несходными уже и въ тѣлесномъ отношеніи, а тѣмъ болѣе—относительно свободнаго духа. Воспитывайте двухъ наиболѣе сходныхъ между собою дѣтей,—скоро между ними окажется различіе, и, можетъ случиться,—даже исчезнетъ между ними всякое сходство. Два ровесника въ дѣтствѣ иногда отличаются замѣчательнымъ сходствомъ въ своихъ расположеніяхъ, но съ возрастомъ часто дѣлаются совершенно противоположными другъ другу.

Разности душевныхъ явленій зависятъ въ весьма значительной степени отъ неодинаковаго смѣшенія веществъ въ тѣлѣ человѣка, отъ неодинаковой подвижности крови, возбуждительности нервовъ, раздражительности мускуловъ. Отъ этого происходитъ, что у различныхъ людей мысли текутъ быстрѣе, или

медленнѣе, что онѣ переходятъ въ чувствованія и желанія легче, или труднѣе, и наконецъ—выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ настойчивѣе, или слабѣе. Конечно все эти разности—формальныя; но онѣ легко переходятъ и въ различныя направленія всей душевной жизни. Одинъ человѣкъ имѣетъ отъ природы предрасположеніе къ жизни чувственной, другой—къ жизни внутренней и моральной, одинъ къ дѣятельной, другой—къ созерцательной. Къ чему иное дитя бываетъ равнодушно и тупо, къ тому другое бываетъ воспримчиво; иное дитя увлекается ежеминутно, дозволяетъ каждому управлять имъ, водить себя на помочахъ; другое, напротивъ, обнаруживаетъ въ значительной степени собственную волю; иное схватываетъ и понимаетъ своимъ умомъ чрезвычайно быстро, и ему въ преподаваніи достаточно лишь намека, другому—нужно время да время, чтобы усвоить извѣстную мысль или уяснить какую-нибудь задачу; у иного память—какъ рѣшето, а у другаго—какъ надежный ларчикъ для храненія, и т. д. Еще прежде, чѣмъ мудрость человѣческая создала общество съ раздѣленіемъ труда и государство съ раздѣленіемъ сословій, то и другое приготовила природа въ различныхъ температурахъ, изъ коихъ каждый побуждаетъ человѣка избирать себѣ одинъ опредѣленный родъ занятій и одинъ образъ жизни предпочтительно предъ другими. И когда воспитаніе не соотвѣтствуетъ въ этомъ случаѣ указаніямъ природы, происходитъ человѣкъ, по дѣйствіямъ котораго мы сразу видимъ, что не тѣмъ бы ему слѣдовало быть, чѣмъ онъ есть, и что природа назначила ему въ нравственномъ мірѣ совсѣмъ другое мѣсто, нежели какое дано искусственнымъ воспитаніемъ. То онъ имѣетъ слишкомъ много теплоты и живости на службѣ, которая требуетъ умѣренной и постоянной нравственной температуры; то, наоборотъ, спокойствіе флегматика находится у него въ разладѣ съ энергіей и возбужденностію, какая требуется его призваніемъ и занятіемъ. Такое воспитаніе, несообразное съ личными особенностями питомцевъ, нерѣдко достигаетъ того, что и въ самомъ дѣлѣ на kota возлагается обязанность стеречь свѣтное отъ мышей, или требуется отъ звѣрей умѣнье свивать птички гнѣзда.

На обязанности воспитателя лежитъ—вести питомца такъ, чтобы послѣдній научился умѣрять и обуздывать свои душевныя движенія, господствовать надъ своею чувственностію, управлять привычками, благоговѣть предъ священнымъ и высокимъ, нравственное добро предпочитать матеріальному, гнущаясь постыднымъ, бороться съ превратными обстоятельствами, всегда говорить и поступать такъ, какъ требуетъ того человѣческое достоинство. Очевидно, что ему необходимо знать преобладающее настроеніе духа своего пи-

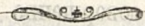
томца, — особенно зависящее отъ тѣлеснаго сложенія и прирожденныхъ свойствъ, — для того чтобы знать, на какую сторону, на какіе нравственные недостатки и привычки въ питомцѣ надобно ему обратить особенное свое вниманіе, и какими мѣрами дѣйствовать на него. Дѣйствовать на воспитанника, какъ на единицу въ массѣ, общими мѣрами — недостаточно. Это было бы только развѣ управленіе дѣтьми, а не воспитаніе ихъ. Воспитательныя мѣры только тогда и оказываются дѣйствительными, когда онѣ соотвѣтствуютъ индивидуальной природѣ питомца; на столько и велико бываетъ вліяніе воспитателя на питомцевъ, на сколько искусно и легко онъ приспособляетъ общія воспитательныя требованія къ особеннымъ свойствамъ каждаго воспитанника. Воспитанникъ, который оказывается дурнымъ при одномъ способѣ обращенія съ нимъ и при одномъ направленіи жизни, часто будто-перераждается, какъ только стали обращаться съ нимъ иначе, и какъ только жизнь его получила другое направленіе. Что холерическій и флегматическій темпераменты болѣе благопріятны для развитія характеровъ, а сангвиническій и меланхолическій для развитія талантовъ; что одному угрожаетъ деспотизмъ чувственности надъ духомъ, другому деспотизмъ духа надъ чувственностью; что у одного голова стремится править сердцемъ, у другаго — сердце головой; что одинъ легко уступаетъ доказательствамъ, другой — симпатіямъ; что для одного внѣшняя свобода есть такое же воспитательное средство, какъ для другаго внѣшнее стѣсненіе: это такія важныя разности, невниманіе къ которымъ дѣлаетъ всю систему воспитанія или безуспѣшною, или тяжелою и превратною.

Скажутъ, что темпераменты дѣтей узнать не трудно, и хорошій, внимательный къ дѣтямъ воспитатель можетъ обойтись въ этомъ случаѣ безъ особенныхъ сношеній съ ихъ родными. Впрочемъ можно было бы согласиться съ этимъ, если бы можно было думать, что жизнь человѣческая можетъ развиваться только на основаніи темперамента, внѣ всякихъ другихъ вліяній. Природный темпераментъ есть только основа, къ которой прикрѣпляютъ разныя другіе подвижныя элементы образованія. Что въ комъ принадлежитъ темпераменту, что — только слѣдствіе того или другаго положенія въ семьѣ, вліянія другихъ дѣтей, вліянія старшихъ, примѣра, внушеній и увѣщаній, принятыхъ обычаевъ и домашнихъ привычекъ, — часто бываетъ рѣшить трудно. Вліянія эти неизбежны, а между тѣмъ случайны, такъ что воспитателю нельзя судить о нихъ сколько-нибудь увѣренно за-ранѣе, часто даже и въ теченіи всего школьнаго курса, — знать же ихъ ему необходимо. Всѣ эти вліянія образуютъ, — въ соединеніи съ особенностями темперамента, а иногда и независимо отъ нихъ, — особыя, своеобразныя черты въ характерѣ воспитанника,

которыя воспитатель, судя по ихъ нравственному характеру, долженъ или поддерживать и утверждать въ своемъ питомцѣ, или сглаживать и совершенно истреблять. Положительную нужду въ ознакомленіи съ питомцами въ этомъ отношеніи сознаетъ всякій воспитатель, если припомнить при этомъ, что кромѣ этихъ, такъ-сказать невольныхъ и неустрашимыхъ, домашнихъ вліяній на нравственный складъ воспитанниковъ, нерѣдки разныя намѣренныя вліянія, — вліянія, которыя семья обыкновенно держитъ отъ школы въ секретѣ. Бываютъ дѣти, которымъ дома внушаютъ презрѣніе ко всякому труду и уваженіе къ одному только богатству; толкуютъ имъ, что имъ незачѣмъ трудиться такъ, какъ трудятся дѣти бѣдныхъ отцовъ. Бываютъ дѣти, которымъ внушаютъ презрѣніе къ школѣ, какъ къ какому-то неизбѣжному злу, которое какъ-нибудь надобно избыть благополучно; „не сеорься, кланяйся старшимъ, да не попадайся въ большихъ проступкахъ,“ — вотъ и все. Бываютъ дѣти, особенно у бѣдныхъ родителей которыя являются въ школу съ непримиримою ненавистію къ дѣтямъ хорошо обеспеченныхъ родителей, къ товарищамъ прилично одѣтымъ, опрятнымъ, чистоплотнымъ, нелипоннымъ вкуса. Нѣкоторыя родительницы пріучаютъ дѣтей своихъ выше всего ставить лакомства; есть отцы, которые малолѣтнихъ дѣтей своихъ пріучаютъ по-немногу къ употребленію спиртныхъ напитковъ, въ увѣренности, что съ малолѣтства освоенныя съ алкоголемъ, они потомъ уже будутъ совершенно застрахованы отъ несчастія предаться пьянству. Въ настоящее время сильно распространено предубѣжденіе, будто чѣмъ раньше знакомить ребенка съ практическою стороною жизни, тѣмъ лучше; что ребенку нетолько не вредно, а даже и полезно, въ самомъ раннемъ возрастѣ знать жизнь съ настоящей ея стороны, — т. е. умѣть все покупать, понимать значеніе денегъ, видѣть самую гнетущую бѣдность. Дѣти прежнихъ поколѣній, — говорятъ думающіе такъ, — до совершеннолѣтія предполагали, что всѣмъ такъ-же хорошо жить на свѣтѣ, какъ и имъ; что столъ и одежда всѣмъ людямъ безъ-изыатія достаются безъ всякаго труда, и что міръ именно таковъ, какимъ представляютъ его сладенькія дѣтскія повѣсти о добродѣтельныхъ Жанахъ и Александринахъ. Убѣждаясь при самомъ вступленіи въ свѣтъ, что міръ совсѣмъ नेताковъ, какъ они себѣ его до сихъ поръ представляли, они сразу терялись въ жизни, или попадая въ дурныя руки, встрѣчаясь съ дурными примѣрами, становились сами дурными людьми, испытывали страданія, дѣлали множество ошибокъ, и все-таки, не смотря на долгій опытъ, на всю жизнь оставались людьми непрактичными. Правда; но никто не облызываетъ обманывать ребенка, представляя жизнь въ ложномъ свѣтѣ, какъ и никто не можетъ помѣшать обойти молчаніемъ извѣстныя ея стороны; а съ

другой стороны — хотя непрактичность въ человѣкѣ — недостатокъ, излишней практичность положительное зло. Если ребенокъ не вынесетъ изъ годовъ своего дѣтства вѣры въ добро, вступить въ жизнь, уже зная всѣ ея черныя стороны, онъ не въ силахъ будетъ дать отпоръ злу и грязи, никогда не рѣшится на самопожертвованіе, потому что практицизмъ близко сходится съ эгоизмомъ. Смѣшное и жалкое явленіе представляетъ собою взрослый человѣкъ, серьезно увѣренный, что всѣ люди добродѣтельны и всѣ готовы предпочесть чужіе интересы своимъ собственнымъ; но не сравненно болѣе печальное явленіе представляетъ собою юноша, весь пропитанный денежными интересами. — А мало ли и еще бываетъ подобныхъ внушеній, вліаній и т. д. и въ очень почтенныхъ семействахъ?....

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою, 9 марта 1870 года.

Г. Пермь. Типографія Поповой.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Исторія Пермской семинаріи послѣ преобразованія ея, бывшаго въ 1818 году (продолженіе).—Педагогическія замѣтки (продолженіе).

Исторія Пермской семинаріи послѣ преобразованія ея, бывшаго въ 1818 году.

(Продолженіе).

Въ такомъ видѣ была поставлена учебная часть. По отношенію къ нравственной части нравственное воспитаніе и нравственный надзоръ за учениками возложены были главнымъ образомъ на инспектора. Не смотря однакожь на то, что число учениковъ, оставшихся въ преобразованной семинаріи, было сравнительно не велико, инспекторъ тотчасъ же по вступленіи въ должность просилъ у семинарскаго правленія себѣ помощника, каковымъ и опредѣленъ былъ, назначенный старшимъ надъ всѣми учениками, ученикъ высшаго отдѣленія Сергѣй Дьяконовъ, получившій особую инструкцію для прохожденія своей должности. Не прошло впрочемъ и мѣсяца, какъ оказалась нужда опредѣлить и другихъ старшихъ для надзора за учениками какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса. Старшими назначены были—надъ учениками богословія изъ учениковъ же богословія, надъ философами философы, надъ учениками словесности ученики же словесности. Всѣмъ этимъ старшимъ даны были особыя инструкціи.

Экономическая часть также во многомъ была преобразована. Такъ вмѣсто прежняго комиссара опредѣленъ былъ экономъ, на котораго и возложено было завѣдываніе всею семинарскою экономією, и который вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ и членомъ правленія. Но главная и особенно благодѣтельная перемѣна въ этомъ отношеніи состояла въ томъ, что положены были опредѣленные оклады по всѣмъ статьямъ семинарскихъ расходовъ и всѣ оклады увеличены. Такъ вообще на содержаніе одной семинаріи безъ училищъ вмѣсто прежнихъ 5000 руб. ассигновано было 17,000 руб. въ годъ. Вмѣсто преж-

няго скуднаго и неопредѣленнаго жалованья учителямъ положены были опредѣленные оклады: ректору и учителю богословія—ректорскихъ 800 руб. и учительскихъ 600 руб., инспектору—инспекторскихъ 300 руб. и учительскихъ 600 руб., наставникамъ—учительскихъ каждому по 600 руб., эконому 300 руб., секретарю правленія 250 руб., бібліотекарю 150 руб., завѣдывающему семинарскою больницею врачу 300 руб. (?). Кромѣ того, Комиссія духовныхъ училищъ изыскала и еще пособіе въ содержаніи наставникамъ семинаріи, именно она положила: 1) Начальствующіе и учащіе въ семинаріи, не соединяющіе съ училищной службой другой должности, или же и при другихъ должностяхъ для устройства училища долженствующіе быть при немъ безотлучно, имѣютъ право на жительство въ училищномъ домѣ. 2) Тѣ изъ начальствующихъ и учащихся, которые имѣютъ жительство въ училищномъ домѣ, пользуются и отопленіемъ. 3) Если кто изъ учащихся имѣетъ жительство внѣ семинарскаго дома по другому мѣсту службы, или имѣвъ въ ономъ помѣщеніе, по собственной волѣ и личнымъ видамъ оставить оное; то семинарское правленіе не обязывается выдавать ему квартирныхъ денегъ, а отопленіе можетъ доставлять, смотря по истинной нуждѣ сего лица и по способамъ, какіе оно на то имѣть будетъ и сіе сдѣлать съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго,—4) Если же учащій будетъ имѣть жительство внѣ семинаріи за тѣмъ токмо, что въ училищномъ домѣ нѣтъ никакого для него помѣщенія; то семинарское правленіе представляетъ о томъ академическому съ мнѣніемъ, сколько, по

(7) Въ первый годъ послѣ преобразования семинарское правленіе, какъ видно, недоумѣвало еще, какимъ образомъ распределить положенные оклады жалованья между наличными наставниками. Ибо чрезъ годъ послѣ введенія новаго устава, именно въ декабрѣ 1819 года семинарское правленіе въ представленіи академическому изъяснивъ, что въ теченіи года съ преобразования семинаріи ректоръ получалъ только одно ректорское жалованье, а инспекторъ одно инспекторское, и что въ числѣ наставниковъ находится одинъ сверхштатный, испрашивало разрѣшенія получать на будущее время ректору и инспектору не только ректорское и инспекторское, но вмѣстѣ и учительское жалованье;—сверхштатному же наставнику Вишневному, какъ мнѣе всѣхъ занятому, притомъ получающему уподіаконское жалованье, назначить 300 руб. изъ остаточной суммы.

Въ разрѣшеніе этого представленія академическое правленіе отвѣчало, что ректоръ семинаріи, онъ же и учитель богословія, долженъ получать за обѣ должности полное штатное жалованье, равно и инспекторъ, какъ инспекторское, такъ и учительское получаетъ полное, остальная же, штатомъ положенная на жалованье учащихся, сумма должна быть размѣщена такъ, чтобы полное профессорское жалованье получалъ профессоръ, или учитель двухъ предметовъ, а за одинъ—половинное; выдача же жалованья не должна превышать суммы, штатомъ положенной, развѣ когда будетъ на то особое отъ высшаго начальства положеніе. Такъ какъ по одному только предмету преподавали священникъ Матвѣевъ и учитель Вишневіскій, то между обоими ими и долженъ былъ дѣлиться полный профессорскій окладъ. Семинарское правленіе назначило священнику Матвѣеву 350 руб., а Вишневному 250 руб.

мѣстнымъ обстоятельствамъ, нужно назначить сему лицу квартирныхъ денегъ.

Пермское семинарское правленіе, разсуждая объ этихъ положеніяхъ Комиссіи духовныхъ училищъ, нашло, что никто изъ начальствующихъ и учащихъ Пермской семинаріи не можетъ имѣть казенной квартиры за недостаткомъ таковыхъ въ семинарскомъ домѣ (8). Ибо въ трехъ деревянныхъ флигеляхъ, принадлежавшихъ семинаріи, могли помѣститься только правленіе съ канцелярією и архивомъ, учебные семинарскіе классы, кои составляли вмѣстѣ и жилыя котнаты для казеннокоштныхъ учениковъ, классы новооткрываемыхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, предназначенные вмѣстѣ и для помѣщенія казеннокоштныхъ учениковъ училищъ, столовая, кухня и больница, болѣе же никакого свободнаго помѣщенія не оказалось. Въ слѣдствіе этого семинарское правленіе потребовало отъ каждаго изъ начальствующихъ и учащихъ письменнаго показанія, кто изъ нихъ находитъ возможнымъ имѣть частныя квартиры безъ требованія квартирныхъ денегъ, и кто признаетъ надобнымъ для себя назначеніе квартирныхъ денегъ и въ какомъ именно, по соображенію и мѣстнымъ обстоятельствамъ, количествѣ.

Ректоръ архимандритъ Аѳанасій и инспекторъ игуменъ Иннокентій на это объяснили, что по неимѣнію казенной квартиры они живутъ въ частныхъ домахъ, но въ квартирныхъ деньгахъ нужды не имѣютъ, ибо намѣрены нанимать квартиру на счетъ управляемыхъ ими монастырей Верхотурскаго и Соликамскаго. Прочіе наставники — Остроумовъ, Бенедиктовъ, Покровский и Матвѣевъ заявили, что они имѣютъ нужду въ квартирномъ пособіи и просили на этотъ предметъ первые трое по 150 руб. въ годъ, послѣдній, какъ человѣкъ семейный, 180 руб. Академическое правленіе, въ слѣдствіе представленія о семъ семинарскаго, разрѣшило выдавать всѣмъ четыремъ квартирное пособіе въ количествѣ 150 руб. въ годъ.

Наконецъ и на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи положенъ былъ опредѣленный и очень достаточный окладъ: число казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Пермской семинаріи опредѣлено было во 100 человѣкъ и на содержаніе каждаго воспитанника назначено по 100 руб. въ годъ. А такъ какъ на первыхъ порахъ по малому числу учениковъ семинаріи и число казенныхъ воспитанниковъ едва простиралось до 62, то отсюда образовались остатки, которые, какъ увидимъ въ послѣдствіи, составили очень значительную сумму.

Вмѣстѣ съ преобразованиемъ семинаріи по новому уставу открыты были,

(8) Кромѣ учителя Михаила Вишневецкаго, но и тотъ жилъ не въ семинаріи, а въ архіерейскомъ домѣ.

въ слѣдствіе постановленія Комиссіи духовныхъ училищъ, Пермскія уѣздное и приходское училища и преобразовано училище Далматовское.

16 и 21 октября новообразованное семинарское правленіе разсуждало о назначеніи назальствующихъ и учащихся въ Пермское и Далматовское уѣздныя училища и по разсужденіи докладывало преосвященному, что оно, по соображенію со справкою изъ клировыхъ священноцерковнослужительскихъ вѣдомостей за 1818 г.,—сколько по хорошему поведенію жизни, исправности въ прохожденіи должностей, столько по достаточнымъ свѣдѣніямъ въ учебныхъ училищныхъ предметахъ, признаеть достойными опредѣлить слѣдующихъ лицъ: въ *Пермское уѣздное училище*: въ должность ректора кафедральнаго собора протоіерея Димитрія Квашина, учителями: въ высшее отдѣленіе Иполита Капустина ⁽⁹⁾ и Павла Вурова, въ низшее отдѣленіе діакона Савву Пьянкова и Матѳея Серебренникова; въ *Далматовское уѣздное училище*: смотрителя протоіерея Григорія Плотникова ⁽¹⁰⁾, учителями: въ высшее отдѣленіе—его же протоіерея Плотникова и студента богословія Василья Максимова, въ низшее отдѣленіе священниковъ Александра Попова и Григорія Плотникова ⁽¹¹⁾. Это представленіе семинарскаго правленія было утверждено преосвященнымъ.

Въ высшее отдѣленіе Пермскаго уѣзднаго училища поступили: 1 ученикъ изъ класса поэзіи, 24 изъ синтаксисы (7 человекъ изъ этого класса, по прошеніямъ, перемѣщены были въ Далматовское училище) и 15 изъ грамматическаго класса (трое перемѣщены въ Далматовское училище)—всего 40 человекъ; въ низшее отдѣленіе поступили изъ грамматическаго класса 10 человекъ и изъ информаторическаго 40 (двое перемѣщены въ Далматовское училище) всего 50 человекъ.

Въ высшее отдѣленіе Далматовскаго училища поступило изъ Пермскаго синтаксическаго класса 7 учениковъ, изъ Пермскаго же грамматическаго класса 3 ученика, изъ Далматовскаго грамматическаго класса 37 учениковъ и изъ информаторическаго 23 ученика—всего 70 человекъ; въ низшее отдѣленіе изъ Пермскаго информаторическаго класса 2 ученика и изъ Далматовскаго

(9) Капустинъ 7-го ноября того же года, по представленію ректора протоіерей Квашина, опредѣленъ былъ и инспекторомъ Пермскихъ училищъ.

(10) Протоіерей Григорій Плотниковъ въ началѣ 1818 г. перемѣщенъ изъ Богословскаго завода къ Далматовской Николаевской церкви по способности его быть учителемъ и инспекторомъ Далматовскаго училища; 8 февраля 1818 г. игумень Александръ и протоіерей Іоаннъ Поновъ отъ должности—первый смотрителя, послѣдній инспектора училища уволены; въ должность же инспектора училища вступилъ протоіерей Плотниковъ. См. взглядъ на учил. при Далм. мон. П. Е. В. 1868 г. № 5.

(11) См. выше—откр. Далм. учил.

информаторическаго класса 56 учениковъ, всего 58 человекъ.

Для открытія приходскихъ училищъ въ Перми и Далматовъ семинарскимъ правленіемъ составлены были списки священноцерковнослужительскихъ дѣтей, проживающихъ въ домахъ родителей и отсланы въ консисторію съ просьбой выслать значащихся въ этомъ списокѣ мальчиковъ—въ домства Соликамскаго, Чердынскаго и Кунгурскаго духовныхъ правленій въ Пермское училище, а Екатеринбургскаго, Верхотурскаго, Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго духовныхъ правленій въ Далматовское училище непременно къ 1-му декабря 1818 г. Приходскія училища были открыты: въ Перми въ декабрь 1818 г., а въ Далматовъ—въ январь слѣдующаго года (12).

(Продолженіе будетъ.)

Педагогическія замѣтки.

О содѣйствіи семьи школъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

(Продолженіе) (*).

Школа, въ отношеніи ко всякому поступающему въ нее питомцу, какъ продолжательница начатаго въ семьѣ дѣла, встрѣчается съ тремя задачами: 1) докончить нравственное воспитаніе дитяти, образовавъ въ немъ прочныя нравственныя убѣжденія, задатки добраго нравственнаго характера, 2) развить его умственныя силы и обогатить его познаніями и убѣжденіями научными, и наконецъ 3) поддержать въ естественномъ, правильномъ порядкѣ его развитіе тѣлесное.

Какую бы ни взяли мы изъ всѣхъ этихъ задачъ, непременно встрѣтимся съ необходимостію школъ заручиться чѣмъ-нибудь со стороны семьи.

а) Возьмемъ сначала *воспитаніе* въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. образованіе добрыхъ склонностей дитяти, добраго нравственнаго характера. Еще Цицеронъ въ свое время говорилъ, что „каждый долженъ быть воспитываемъ какъ можно сообразнѣе со своимъ характеромъ, т. е. не съ его недостатками, а съ его особенностями“. Современная намъ педагогія возводитъ это правило въ принципъ. Подъ именемъ воспитанія, въ обширномъ смыслѣ, нынѣ разу-

(12) Такъ какъ мы предположили исключительно заняться исторіею семинаріи, то сказавши объ открытіи первыхъ училищъ Пермской епархіи, въ училищамъ болѣе возвращаться и не будемъ.

(*) См. №№ 4 и 6.

мѣютъ не приготовленіе изъ того, или другаго мальчика такого или инаковаго человѣка, а только „намѣренное содѣйствіе со стороны людей совершеннолѣтнихъ развитію несовершеннолѣтнихъ, съ тою цѣлію, чтобы послѣдніе могли выполнить свое личное человѣческое назначеніе, — или иначе: оно есть намѣренное со стороны взрослыхъ подготовленіе молодыхъ людей къ возможному для нихъ индивидуальному (личному) совершенству“ (*). „Воспитывать — значитъ *помогать* разумному существу выполнять сознательно и свободно задачу его жизни“, — говоритъ другой представитель научной педагогич. Вообще, по принятому въ образованныхъ странахъ взгляду, — по всей справедливости весьма разумному, — воспитатель есть только направитель въ хорошую сторону естественнаго развитія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ воспитанника, содѣйствующій вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ свободному раскрытію; другими словами, — на обязанности воспитателя лежитъ только устраненіе препятствій свободному и правильному развитію питомца, отклоненіе обстоятельствъ или задерживающихъ естественное раскрытіе его силъ, или дающихъ ему ложное, превратное направленіе. Нельзя не согласиться съ этимъ взглядомъ на дѣло, хотя, при установившемся у насъ вообще взглядѣ на тотъ же самый предметъ, быть можетъ нѣкоторымъ покажется и страннымъ, что воспитателю даютъ такимъ образомъ дѣло такъ-сказать отрицательное, неполное. Но человѣкъ не творитъ природы, онъ находитъ ее готовою; самъ онъ есть твореніе. Произведенія же природы могутъ быть только тѣмъ, чѣмъ и для чего они созданы; а для чего они созданы, объ этомъ можно судить по тому, къ чему они имѣютъ въ себѣ способности. Камень не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только камнемъ, и при томъ своего, а не другаго рода. Растеніе никогда не будетъ животнымъ, а животное — растеніемъ. Никакимъ искусствомъ нельзя произвести изъ ячменя горохъ, изъ капусты рѣдьку, изъ березы сосну; изъ кедроваго орѣха, при извѣстныхъ условіяхъ, вырастаетъ кедръ, а не что-либо другое, напр. дубъ. То, что помимо природы и вопреки ей производитъ искусство, обыкновенно носитъ названія уродства, увѣчья, искаженія, противоестественности. Тоже можно сказать и о человѣкѣ. Человѣкъ можетъ и долженъ быть только тѣмъ, къ чему предназначилъ его Творецъ, и къ чему Онъ далъ ему способности. Безполезно воспитывать его къ тому, къ чему онъ не имѣетъ способностей. Человѣкъ никогда не будетъ ангеломъ, потому что онъ имѣетъ въ себѣ способности быть только человѣкомъ; онъ можетъ и долженъ быть только человѣкомъ, и дѣлать то, что человѣкъ способенъ дѣлать. Такъ объясняютъ вообще принципъ воспитанія человѣка соотвѣтственно его

(*) Куртманъ.

природѣ. Правда, человекъ палъ, и съ тѣхъ поръ природа его испорчена. Но принимая „сообразіе съ природой“ за принципъ воспитательный, никто и не хочетъ утверждать, будто развитіе дитяти, при падшей человеческой природѣ, должно быть предоставлено самому себѣ, покинута что-называется на произволь судьбы, чтобы зло природное развивалось и крѣпло въ человекѣ; напротивъ, требуютъ, чтобы воспитатель испорченное въ природѣ человека старался по возможности исправить, — для чего онъ и приставленъ шѣстуномъ къ дитяти, — только бы не шолъ противъ природы человека вообще. Если бы человекъ не палъ, для него никогда бы и не потребовалось никакого воспитательнаго содѣйствія со стороны другихъ; онъ, — царь природы, — потому что именно, что палъ, и является среди другихъ существъ природы такимъ беспомощнымъ и жалкимъ, что едва не цѣлую четверть своей жизни нуждается въ уходѣ, исправленіи и наученіи со стороны другихъ. А природа человека, сама по себѣ, независимо отъ его паденія, совершенна и прекрасна, какъ и всякое твореніе Божіе. *Не созда Богъ человека во истлѣніе; созда Богъ человека праваго.* Посягать на пересозданіе Божія созданія — не дѣло человека. Скажутъ: воспитатель, самъ нося падшую природу, не усмотритъ за питомцемъ, падшимъ по природѣ, не можетъ направить его къ первобытному состоянію нравственнаго совершенства. Да такъ ли это? Что мѣшаетъ воспитателю должнымъ образомъ воспользоваться плодами искупленія, возрожденія, возсозданія въ себѣ первобытной человеческой природы во Христѣ? Воспитаніе и возможно только въ христіанствѣ. На что же въ насъ и образъ Божій, — этотъ вѣрнѣйшій задатокъ возможности поднять нашу падшую природу, — эти неискоренимыя въ душѣ нашей требованія святости, правды, добра, истины, красоты безкорыстной и беззавѣтной? Даже злодѣй можетъ цѣнить нравственно-доброе и сочувствовать ему, не находя въ себѣ силъ исправиться и дѣлать также добро. О людяхъ съ обыкновенными слабостями нечего и говорить, потому что человека безъ недостатковъ не найдешь. Наши собственные слабости не мѣшаютъ намъ, а еще болѣе располагаютъ насъ желать, чтобы слѣдующія поколѣнія были лучше насъ; при слабостяхъ и недостаткахъ своихъ мы носимъ въ себѣ идеалы съ завѣтнымъ желаніемъ, чтобы они осуществились въ нашихъ дѣтяхъ; при слабостяхъ и недостаткахъ своихъ мы всегда сумѣемъ указать на совершенство и настоять, чтобы дѣти наши подходили къ нему ближе, чѣмъ намъ самимъ удалось къ нему приблизиться. Мало ли примѣровъ, что родители и воспитатели заботливо предотвращаютъ и настоятельно преслѣдуютъ въ своихъ дѣтяхъ и питомцахъ тѣ именно слабости, которыми страдаютъ сами? И это одно уже не бесполезно. — Такъ устраняются воз-

можныя и предусматриваемыя возраженія противъ основнаго принципа воспитанія.

Что всякое дѣйствіе существа разумнаго должно быть разумно и сознательно, это уже и доказывать не нужно. Очевидно также, что принимать на себя воспитательныя обязанности, не имѣя въ виду природныхъ, или привитыхъ другими, особенностей того или другаго воспитанника, было бы дѣломъ неразумнымъ. Воспитывать кого бы то ни было, не зная его, значитъ идти въ приложеніи воспитательныхъ мѣръ на угадъ, на удачу. Всякій знаетъ, каковы бывають послѣдствія дѣйствій на удачу. Въ устахъ народа на этотъ счетъ сложилась не одна пословица; но мы не видимъ надобности приводить пословицы.

На этомъ пунктѣ могутъ упрекнуть насъ въ щепетильномъ резонерствѣ. „Да какая же школа,—скажутъ намъ,—и возможна въ такомъ случаѣ? Такъ разсуждать о дѣлѣ можетъ только отвлеченная теорія, да развѣ еще люди, у которыхъ всего два-три воспитанника; въ школѣ это немыслимо, да и не нужно,—особенно въ начальной народной школѣ: натура человѣческая одна и таже, школьники—въ одномъ и томъ же возрастѣ, сословныя и бытовыя отношенія у всѣхъ у нихъ совершенно одинаковы“. Нѣтъ скажемъ мы,—если принципъ вѣренъ, если онъ не только оправдывается разумомъ, а необходимо требуется имъ, то и приложеніе его къ дѣлу возможно: разумъ невозможнаго требовать не станетъ. Какъ онъ можетъ быть приложенъ къ дѣлу, объ этомъ скажемъ въ свое время; теперь же мы хотимъ только выяснитъ необходимость изученія воспитателями особенностей каждаго питомца. Будемъ говорить словами авторитетовъ въ воспитательномъ дѣлѣ.

Какъ на деревѣ не бываетъ двухъ листовъ, совершенно одинаковыхъ, такъ физически, умственно и нравственно разнятся между собою дѣти даже одной и той же семьи. Люди наиболѣе похожіе другъ на друга, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказываются несходными уже и въ тѣлесномъ отношеніи, а тѣмъ болѣе—относительно свободнаго духа. Воспитывайте двухъ наиболѣе сходныхъ между собою дѣтей,—скоро между ними окажется различіе, и, можетъ случиться,—даже исчезнетъ между ними всякое сходство. Два ровесника въ дѣтствѣ иногда отличаются замѣчательнымъ сходствомъ въ своихъ расположеніяхъ, но съ возрастомъ часто дѣлаются совершенно противоположными другъ другу.

Разности душевныхъ явленій зависятъ въ весьма значительной степени отъ неодинаковаго смѣшенія веществъ въ тѣлѣ человѣка, отъ неодинаковой подвижности крови, возбуждательности нервовъ, раздражительности мускуловъ. Отъ этого происходитъ, что у различныхъ людей мысли текутъ быстрѣе, или

медленнѣе, что онѣ переходятъ въ чувствованія и желанія легче, или труднѣе, и наконецъ—выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ настойчивѣе, или слабѣе. Конечно всѣ эти разности—формальныя; но онѣ легко переходятъ и въ различныя направленія всей душевной жизни. Одинъ человѣкъ имѣетъ отъ природы предрасположеніе къ жизни чувственной, другой—къ жизни внутренней и моральной, одинъ къ дѣятельной, другой—къ созерцательной. Къ чему иное дитя бываетъ равнодушно и тупо, къ тому другое бываетъ воспріимчиво; иное дитя увлекается ежеминутно, дозволяетъ каждому управлять имъ, водить себя на помочахъ; другое, напротивъ, обнаруживаетъ въ значительной степени собственную волю; иное схватываетъ и понимаетъ своимъ умомъ чрезвычайно быстро, и ему въ преподаваніи достаточно лишь намека, другому—нужно время да время, чтобы усвоить извѣстную мысль или уяснить какую-нибудь задачу; у иного память—какъ рѣшето, а у другаго—какъ надежный ларчикъ для храненія, и т. д. Еще прежде, чѣмъ мудрость человѣческая создала общество съ раздѣленіемъ труда и государство съ раздѣленіемъ сословій, то и другое приготовила природа въ различныхъ температурахъ, изъ коихъ каждый побуждаетъ человѣка избирать себѣ одинъ опредѣленный родъ занятій и одинъ образъ жизни предпочтительно предъ другими. И когда воспитаніе не соотвѣтствуетъ въ этомъ случаѣ указаніямъ природы, происходитъ человѣкъ, по дѣйствіямъ котораго мы сразу видимъ, что не тѣмъ бы ему слѣдовало быть, чѣмъ онъ есть, и что природа назначила ему въ нравственномъ мірѣ совсѣмъ другое мѣсто, нежели какое дано искусственнымъ воспитаніемъ. То онъ имѣетъ слишкомъ много теплоты и живости на службѣ, которая требуетъ умѣренной и постоянной нравственной температуры; то, наоборотъ, спокойствіе флегматика находится у него въ разладѣ съ энергіей и возбужденностію, какая требуется его призваніемъ и занятіемъ. Такое воспитаніе, несообразное съ личными особенностями питомцевъ, нерѣдко достигаетъ того, что и въ самомъ дѣлѣ на kota возлагается обязанность стеречь сѣстное отъ мышей, или требуется отъ звѣрей умѣнье свивать птичьи гнѣзда.

Дерн. Губ. Учен. Арх. Ком.

На обязанности воспитателя лежитъ—вести питомца такъ, чтобы послѣдній научился умѣрять и обуздывать свои душевныя движенія, господствовать надъ своею чувственностію, управлять привычками, благоговѣть предъ священнымъ и высокимъ, нравственное добро предпочитать матеріальному, гнущаясь постыднымъ, бороться съ превратными обстоятельствами, всегда говорить и поступать такъ, какъ требуетъ того человѣческое достоинство. Очевидно, что ему необходимо знать преобладающее настроеніе духа своего пи-

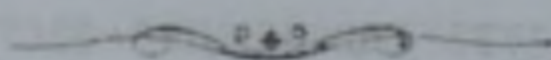
томца, — особенно зависящее отъ тѣлеснаго сложенія и прирожденныхъ свойствъ, — для того чтобы знать, на какую сторону, на какіе нравственные недостатки и привычки въ питомцѣ надобно ему обратить особенное свое вниманіе, и какими мѣрами дѣйствовать на него. Дѣйствовать на воспитанника, какъ на единицу въ массѣ, общими мѣрами — недостаточно. Это было бы только развѣ управленіе дѣтьми, а не воспитаніе ихъ. Воспитательныя мѣры только тогда и оказываются дѣйствительными, когда онѣ соотвѣтствуютъ индивидуальной природѣ питомца; на столько и велико бываетъ вліяніе воспитателя на питомцевъ, на сколько искусно и легко онъ приспособляетъ общія воспитательныя требованія къ особеннымъ свойствамъ каждаго воспитанника. Воспитанникъ, который оказывается дурнымъ при одномъ способѣ обращенія съ нимъ и при одномъ направленіи жизни, часто будто-перерождается, какъ только стали обращаться съ нимъ иначе, и какъ только жизнь его получила другое направленіе. Что холерическій и флегматическій темпераменты болѣе благопріятны для развитія характеровъ, а сангвиническій и меланхолическій для развитія талантовъ; что одному угрожаетъ деспотизмъ чувственности надъ духомъ, другому деспотизмъ духа надъ чувственностью; что у одного голова стремится править сердцемъ, у другаго — сердце головой; что одинъ легко уступаетъ доказательствамъ, другой — симпатіямъ; что для одного виѣшняя свобода есть такое же воспитательное средство, какъ для другаго виѣшнее стѣсненіе: это такія важныя разности, невниманіе къ которымъ дѣлаетъ всю систему воспитанія или безуспѣшною, или тяжелою и превратною.

Скажутъ, что темпераменты дѣтей узнать не трудно, и хорошій, внимательный къ дѣтямъ воспитатель можетъ обойтись въ этомъ случаѣ безъ особенныхъ сношеній съ ихъ родными. Вполнѣ можно было бы согласиться съ этимъ, если бы можно было думать, что жизнь человѣческая можетъ развиваться только на основаніи темперамента, виѣ всякихъ другихъ вліяній. Природный темпераментъ есть только основа, къ которой прикрѣпляются разныя другіе подвижныя элементы образованія. Что въ комъ принадлежитъ темпераменту, что — только слѣдствіе того или другаго положенія въ семьѣ, вліянія другихъ дѣтей, вліянія старшихъ, примѣра, внушеній и увѣщаній, принятыхъ обычаевъ и домашнихъ привычекъ, — часто бываетъ рѣшить трудно. Вліянія эти неизбѣжны, а между тѣмъ случайны, такъ что воспитателю нельзя судить о нихъ сколько-нибудь увѣренно за-ранѣе, часто даже и въ теченіи всего школьнаго курса, — знать же ихъ ему необходимо. Всѣ эти вліянія образуютъ, — въ соединеніи съ особенностями темперамента, а иногда и независимо отъ нихъ, — особыя, своеобразныя черты въ характерѣ воспитанника,

которыя воспитатель, судя по ихъ нравственному характеру, долженъ или поддерживать и утверждать въ своемъ питомцѣ, или сглаживать и совершенно истреблять. Положительную нужду въ ознакомленіи съ питомцами въ этомъ отношеніи сознаетъ всякій воспитатель, если припомнить при этомъ, что кромѣ этихъ, такъ-сказать невольныхъ и неустрашимыхъ, домашнихъ вліяній на нравственный складъ воспитанниковъ, нерѣдки разныя намѣренныя вліянія, — вліянія, которыя семья обыкновенно держитъ отъ школы въ секретѣ. Бываютъ дѣти, которымъ дома внушаютъ презрѣніе ко всякому труду и уваженіе къ одному только богатству; толкуютъ имъ, что имъ незачѣмъ трудиться такъ, какъ трудятся дѣти бѣдныхъ отцовъ. Бываютъ дѣти, которымъ внушаютъ презрѣніе къ школѣ, какъ къ какому-то неизбѣжному злу, которое какъ-нибудь надобно избыть благополучно; „не сеорься, кланяйся старшимъ, да не попадайся въ большихъ проступкахъ,“ — вотъ и все. Бываютъ дѣти, особенно у бѣдныхъ родителей которыя являются въ школу съ непримиримою ненавистію къ дѣтямъ хорошо обеспеченныхъ родителей, къ товарищамъ прилично одѣтымъ, опрятнымъ, чистоплотнымъ, нелишоннымъ вкуса. Нѣкоторыя родительницы пріучаютъ дѣтей своихъ выше всего ставить лакомства; есть отцы, которые малолѣтнихъ дѣтей своихъ пріучаютъ по-немногу къ употребленію спиртныхъ напитковъ, въ увѣренности, что съ малолѣтства освоенныя съ алко-големъ, они потомъ уже будутъ совершенно застрахованы отъ несчастія предаться пьянству. Въ настоящее время сильно распространено предубѣжденіе, будто чѣмъ раньше знакомятъ ребенка съ практической стороною жизни, тѣмъ лучше; что ребенку нетолько не вредно, а даже и полезно, въ самомъ раннемъ возрастѣ знать жизнь съ настоящей ея стороны, — т. е. умѣть все покупать, понимать значеніе денегъ, видѣть самую гнетущую бѣдность. Дѣти прежнихъ поколѣній, — говорятъ думающіе такъ, — до совершеннолѣтія предполагали, что всѣмъ такъ-же хорошо жить на свѣтѣ, какъ и имъ; что столъ и одежда всѣмъ людямъ безъ-изъятія достаются безъ всякаго труда, и что міръ именно таковъ, какимъ представляютъ его сладенькія дѣтскія повѣсти о добродѣтельныхъ Жанахъ и Александринахъ. Убѣждаясь при самомъ вступленіи въ свѣтъ, что міръ совсѣмъ нетаковъ, какъ они себѣ его до сихъ поръ представляли, они сразу терялись въ жизни, или попадая въ дурныя руки, встрѣчаясь съ дурными примѣрами, становились сами дурными людьми, испытывали страданія, дѣлали множество ошибокъ, и все-таки, не смотря на долгій опытъ, на всю жизнь оставались людьми непрактичными. Правда; но никто не обязываетъ обманывать ребенка, представляя жизнь въ ложномъ свѣтѣ, какъ и никто не можетъ помѣшать обойти молчаніемъ извѣстныя ея стороны; а съ

другой стороны — хотя непрактичность въ человѣкѣ — недостатокъ, излишней практичность положительное зло. Если ребенокъ не вынесетъ изъ годовъ своего дѣтства вѣры въ добро, вступить въ жизнь, уже зная всѣ ея черныя стороны, онъ не въ силахъ будетъ дать отпоръ злу и грязи, никогда не рѣшится на самопожертвованіе, потому что практицизмъ близко сходится съ эгоизмомъ. Смѣшное и жалкое явленіе представляетъ собою взрослый человѣкъ, серьезно увѣренный, что всѣ люди добродѣтельны и всѣ готовы предпочесть чужіе интересы своимъ собственнымъ; но не сравненно болѣе печальное явленіе представляетъ собою юноша, весь пропитанный денежными интересами. — А мало ли и еще бываетъ подобныхъ внушеній, вліяній и т. д. и въ очень почтенныхъ семействахъ?....

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою, 9 марта 1870 года.

Г. Пермь. Типографія Поповой.